

Креминский А.И.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В рамках методологической проблематики философии права необходимо подчеркнуть важную роль философского обоснования как юридической науки в целом, так и отдельных ее специальных направлений. Будучи мировоззренческой дисциплиной, философия не только является основой формирования данной конкретной науки, но и указывает на возможные и необходимые связи в междисциплинарном плане. Это относится также и к изучению человека в контексте философии права. Теоретико-методологический путь исследования человека в границах правовой реальности предполагает выработку возвышенной позиции, когда снимаются полярные противоположности, прямолинейной оценочности (типа материализм против идеализма и т.д.). Философский анализ человека как «существа юридического» предполагает юридико-антропологическую интерпретацию многообразия правовых систем.

Исследование, кроме того, должно основываться на базе идей гуманизма, демократии, на учете такого принципа, как защита прав человека. Методологические установки помогают более целенаправленному и полноценному выявлению специфики и задач изучаемого предмета. По мнению Л. В. Петровой, юриспруденция без философии оказывается попросту несостоятельной: «Право само по себе, то есть до понимания и описания его с точки зрения соответствующего метода, лишь алогичный материал. Юриспруденция получает свое фундаментальное значение только тогда, когда она связывает свои цели с правовой философией, с философской концепцией мира» [1, с.396]. В таком философском обосновании нуждается и юридическая антропология. И ей необходима связь с уже имеющейся развитой традицией философской антропологии.

Феномен человека достаточно сложен, чтобы его можно было описать и «раскрыть» одному человеку или даже группе ученых. Дело в том, что человек представляет собой единство материального и духовного начал, а потому его нельзя изучать чисто объективистски. «Параметры» человека, кроме того, изменчивы в культурно-историческом измерении. Пока еще никто не дал окончательного ответа на вопросы: «Что есть человек? В чем смысл его жизни? Каковы фундаментальные ценности человеческого бытия?»

Тем не менее, уже многие ученые, представители самых различных специальностей, пытались и продолжают пытаться «разобраться» с человеком. Как показывает П. С. Гуревич, очень многие науки, исследуя человека, все же не могут собрать результаты своей работы воедино, поскольку им не хватает философского универсального подхода. «Сказали свое слово физиологи, этнографы, психологи, историки. Проблемой человека в системе естественных наук занимаются генетика, соматология, возрастная физиология и морфология, типология высшей нервной деятельности, а в комплексе гуманитарного знания – эргономика, аксиология, эвристика, социальная экология и др. Все активнее подключаются к исследованию проблемы человека и многие технические науки, в том числе кибернетика, теория информации.

Как поступить с этой обширной и противоречивой эмпирикой? В самом общем виде ответ ясен: надо подвергнуть ее мировоззренческому осмыслению» [2, с.514]. В последние десятилетия антропологическая проблематика расширяется. Неудивительно поэтому, что все больше интереса у юристов (и не только у них) вызывают исследования по такой еще малоизвестной у нас науке, как юридическая антропология.

Помимо таких важных мировоззренческих юридических дисциплин, как философия права, методология права, история государства и права, психология права, развивается наука юридическая антропология. Эта последняя дисциплина – одна из наиболее перспективных в плане философских исследований права [3, с.89]. Дело в том, что современная юридическая наука все чаще оперирует такими понятиями, как права человека, свобода личности, право на информирование личности. Кроме того, весьма актуальны такие проблемы, как отмена смертной казни, права малых этнических групп и другие. Все эти термины и проблемы тесно связаны с проблемами понимания того, что собой представляет человек современного типа, в чем его сущность. Другими словами, юридическая антропология требует развития научного знания о «человеке юридическом» [3, с.89].

Юридическая антропология возникла «на стыке юриспруденции с целым рядом других гуманитарных дисциплин, и прежде всего – с социальной антропологией, этнологией, социологией, культурологией, историей, философией (особенно философией истории). Из юридических дисциплин заметное влияние на ее становление оказали история права (особенно история древнего права) и сравнительное правоведение» [4, с.1]. Очевидно, что взаимодействие и взаимовлияние этих дисциплин дает такой фокус рассмотрения проблемы существования «человека юридического», в котором интегрированы различные аспекты существования человека в обществе. Без координации и «кооперации» междисциплинарных связей работа в этом направлении не может быть плодотворной. Для советской юридической и философской науки социально-антропологическая тема была, по существу, закрыта, поскольку существовало «официальное мнение» о том, что общественные, социальные детерминанты являются определяющими в становлении личности, а поэтому нужно изучать не человека, а общество. Отсюда – заметное теоретическое и тематическое отставание постсоветской юридической и философской мысли в деле освоения, изучения и понимания правовых аспектов межэтнических и межгосударственных отношений. Сегодня развитие юридической антропологии особенно актуально для становления обновленной государственности Украины.

Интерес к человеку, к пониманию его сущностных сил, к обнаружению его «местоположения в Космосе» (М. Шелер) уже давно беспокоил философов. И самым первым философом, который фундаментально поставил проблему бытия человека, был Сократ. Его не интересовали философские проблемы природы. Он хотел познать человеческую природу, мир человека, систему его ценностей. Даже такой великий философ не смог

дать исчерпывающего ответа на поставленные вопросы. Всем известно его парадоксальное изречение «Я знаю лишь то, что ничего не знаю». Но не надо забывать и другое принципиальное положение Сократа: «Познай самого себя». Такой интерес к человеку затем поддерживался на протяжении всей истории мировой мысли. Проблему самопознания мы можем обнаружить у многих мыслителей. Она обнаруживается у стоика Марка Аврелия и у выдающегося раннехристианского философа Августина. Эта проблема была важна для философов Нового времени, таких как Паскаль, Декарт, Спиноза. Позднее – у Канта, Фихте, Гегеля проблема человека занимает одно из ведущих мест в их метафизических системах. Особенно большой вклад в философское учение о человеке внес выдающийся немецкий философ Людвиг Фейербах. Многие идеи, значимые для последующей традиции исследования сущности человека, появились в рамках таких направлений, как философия жизни (Ницше, Дильтей) и прагматизма (Джемс, Дьюи, Мид).

Многие понятия и проблемы юридической антропологии тесно связаны с философской антропологией XX-го века, возникшей в 20-е годы, главным образом в Германии (М. Шелер, Х. Плеснер и др.). Философы, поставившие себе задачу построить систематическое учение о природе человека и его месте в мире (космосе) и обществе, столкнулись с тем, что и исторически, и социально, и культурно люди довольно сильно отличаются друг от друга. Поэтому общей «формулы» человека не удалось найти никому. Отсюда тенденция к специализации философской антропологии, выделение метафизического, биоантропологического, теологического, культурантропологического подходов. Для того, чтобы антропологическая проблематика стала более эвристичной, необходимы адекватные интервалы абстракции и соответствующие методологические принципы. Необходимо учитывать многомерность человека, несоизмеримую с измерениями всех других объектов Вселенной. «Человек – существо многомерное. Можно выделить по крайней мере три фундаментальных измерения его бытия: а) природно-биологическое; б) социальное; в) духовно-практическое. Первый и второй планы – адаптационные... Третий план бытия ориентирует человека на свободное и творческое самоосуществление по законам добра и красоты. Утверждение, что сущность человека – это ансамбль всех общественных отношений, остается справедливым и сегодня, но только в рамках социального интервала, который несводим к биологическому и из которого нельзя вывести духовно-практический» [5, с.297].

Понятно, что юридическая антропология может плодотворно исследовать человека именно в социальном интервале, поскольку в праве объективированы собственно социальные отношения. Об этом свидетельствует развернутая дефиниция, данная В. С. Нерсесянцем во вступительной статье к книге всемирно признанного специалиста в области юридической антропологии, председателя Французской ассоциации юридической антропологии, консультанта ЮНЕСКО по вопросам социальной и юридической антропологии Норбера Рулана «Юридическая антропология» [6].

В. С. Нерсесянц определяет юридическую антропологию следующим образом: «Юридическая антропология – наука о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» [4, с.1]. Мы видим, что в данном определении акцент сделан на «социальности» и «историчности» человека, что создает как бы две оси – горизонтальную (социальную) и вертикальную (историческую). И «человек юридический» оказывается на их пересечении.

Н. Рулан рассматривает человека в трех главных измерениях: «С одной стороны – изучение человека в его целостности, в архитектуре его тела (биологическая антропология)..; с другой – изучение условий жизни человека в обществе, форм использования им своего интеллекта и своей эмоциональности (социальная и культурная антропология)» [6, с.7]. Если сравнить данную трехмерную схему рассмотрения со схемой Ф. В. Лазарева, приведенной выше, то первая будет более «объемной», поскольку включает в себя «духовность» как средство творческой идеальной самореализации. Схема рассмотрения Н. Рулана более «материалистична», точнее, имеет «позитивистскую» окраску, характерную для социологического подхода. Это, видимо, связано с тем, что английская и французская школы антропологии, в отличие от немецкой философской антропологии очень много занимались конкретными (полевыми, этнографическими, социологическими) исследованиями. Кроме того, по мнению Н. Рулана, с начала 20-го века юридическая антропология сильно зависела от классической антропологии и не могла выявить свой собственный предмет изучения, поэтому «юридическая антропология развивалась почти незаметно. Ответственность за это несут в основном юристы с их привычками. Отметим прежде всего, что им было трудно определить предмет своей собственной науки» [6, с.9]. Такое длительное «замешательство» было также обусловлено консерватизмом юристов, их фиксацией на идеализации нормы права [6, с.10]. Отсюда «книжный» характер трудов по юридической антропологии. Но без обращения к этнологии, социологии, культурологии, психологии невозможно объективное понимание «человека юридического», который «в руках» теоретиков-правоведов может превратиться в сухую, безжизненную абстракцию (юридический субъект).

Важно точно определить измерения человека ввиду того, что традиционная модель человека за последние десятилетия претерпела значительные изменения. Система ценностей, веками оставшаяся устойчивой, подвержена в наши дни быстрым непредсказуемым изменениям. По авторитетному мнению выдающегося испанского философа, мы живем в эпоху кардинального изменения системы ценностей, и это касается науки, искусства, права. «Система ценностей, организовывавшая человеческую деятельность еще какие-нибудь тридцать лет назад, утратила свою очевидность, притягательность, императивность. Западный человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше, по каким звездам жить» [7, с.203]. Эти обстоятельства

накладывают дополнительные «погрешности» при «исчислении параметров» человека в его юридическом измерении, поскольку изменение нравственных ценностей не всегда релевантно системе права. И диалектика «прав» и «обязанностей» гражданина современного государства очень отличается от соотношения того, что было «можно» и «должно» еще пятьдесят лет назад. Массовое общество породило новый тип человека, «человека потребляющего», эгоистического и больше эмоционального, чем рационального [8, с.17]. На другой, противоположной стороне «человеческого измерения» находится отчужденный от себя «функционирующий человек», являющийся гипертрофированной формой такого положительного фактора развития общества, как специалист. По мнению Л. В. Петровой, именно функционер становится реальной угрозой для современного либерально-демократического общества. Таким образом, любой специалист может в конце концов прийти к «автоматизации» своей деятельности. В конечном счете это всегда ведет к дегуманизации профессии (особенно это касается юристов). Когда специалист, имеющий дело с людскими бедами (врач, чиновник, юрист) обращается с теми, кто нуждается в нем, отчужденно, чисто формально, то это приносит вред не только людям, но и ему самому. Его человеческое достоинство оказывается унижено так же, как и тех, кто столкнулся с его безразличием. Случается, что специалист утрачивает представление о жизни в ее целостности, а иногда и о том, каковыми окажутся результаты его работы: позитивными или негативными. С понятием «специалист» связано понятие «функционер». Функционер – это человек, деятельность которого состоит в том, чтобы выполнять функции, «функционировать», быть функцией чего-либо. Личность (особистіть) распадается на функционера и остаток (залишок) человека, который рано или поздно погибает. Функционер способен на поступки в высшей степени нечеловеческие. Функционеры – подходящая среда для возникновения тоталитарного государства» [1, с.115]. Эти две крайности человеческого существования в современном государстве могут привести к большим переменам в будущем не только для юридической науки, но и для культуры в целом. Эгоист – индивидуалист как антропологический тип, он угрожает своими растущими амбициями потребления и стремлением к безграничной свободе в ущерб окружающим. Бездушный функционер разрушает общество формальным отношением к решениям, связанным с жизнью и свободой человека, с ухудшением его благосостояния. Юридическая антропология поэтому не должна быть в ранге чисто описательной науки, она должна заниматься анализом и выполнять также прогностическую функцию. То, что она занимает междисциплинарное положение, о чем говорилось выше, налагает на нее большую ответственность: давать ответы на вопросы, на которые не могут по отдельности ответить ни юриспруденция, ни социология, ни культурология. Особенно актуальны сегодня в Украине, в период построения правового государства, связь и сотрудничество юридической антропологии и политологии. На стыке их интересов есть много проблем (этно-правовые, социально-политические и др.), которые можно решить только совместными усилиями.

Литература

1. Петрова Л. В. Фундаментальні проблеми методології права: філософсько-правовий дискурс.– Харків: Право, 1998.
2. Гуревич П. С. Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии.– М.: Прогресс, 1988.– С. 504-517.
3. Креминский А. И. Фундаментальные аспекты философии права // Вестник Сев. ГТУ. Философия и политология. № 13.– 1998.– С. 85-93.
4. Нерсисянц В. В. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Рулан Н. Юридическая антропология. Пер. с фр.– М.: Норма, 1999.– С. 1-6.
5. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Философия.– Симферополь: Сонат, 1999.
6. Рулан Н. Юридическая антропология. Пер. с фр.– М.: Норма, 1999.
7. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии.– М.: Прогресс, 1988.– С. 202-206.
8. Гаджиев К. С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии.– 1998.– № 12.– С. 3-20.